

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬЯМ ФРОНТОВИКОВ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На материалах регионального архива Красноярского края анализируется, как вырабатывались, осуществлялись меры социальной поддержки семей фронтовиков, эвакуированных в Красноярский край или призванных с территории края в годы Великой Отечественной войны. Делается вывод, что социальная политика в исследуемый период была осложнена рядом причин: дефицитом материальных средств в Красноярском крае, отсутствием в составе органов государственного обеспечения специалистов, обладавших опытом руководства социальной политикой, и т.д. Вместе с тем принятые меры позволили создать необходимые условия труда и жизни семьям фронтовиков, пережить им лишения военной поры и активно включиться в активную деятельность по приближению Победы.

Ключевые слова: социальная помощь; месячники; пособия; общественные организации; трудоустройство; обеспечение жильем

Осуществление социальной политики в годы Великой Отечественной войны сопровождалось поиском оптимального баланса между сокращением финансовых расходов и необходимостью в удовлетворении основных социальных потребностей граждан в условиях нестабильной экономической и политической ситуации. В статье ставятся задачи – на примере тылового Красноярского края проанализировать механизм формирования конкретных практик удовлетворения основных потребностей семей фронтовиков в военный период, определить характер взаимодействия государственных органов и социума.

Вклад советского тыла в период Великой Отечественной войны изучался десятилетиями, в первую очередь исследовались роль военно-промышленного и аграрного потенциала, изменения в социально-демографической сфере. В советской историографии были рассмотрены некоторые аспекты материального положения населения в Сибири в обобщающей работе «Советский тыл в годы Великой Отечественной войны» [1], трудах А.М. Синицына, С.С. Букина, М.С. Зинич [2–4]. Внимание исследователей было сосредоточено на освещении деятельности партийно-советских органов по реализации социальной политики военного времени. Недостатки, противоречия, встречавшиеся в этой сфере, раскрывались в виде исключения, так как упор делался на достигнутых позитивных результатах. Проблемы семей военнослужащих рассматривались преимущественно в работах, посвященных социальной политике военного времени и проблемам эвакуированного в край населения. Одними из первых обратили внимание на региональные особенности материального положения семей военнослужащих в годы войны исследователи Урала. В работе Н.П. Палеевских [5] приведена численность учтенных семей военнослужащих, инвалидов войны, рассмотрены система государственного обеспечения семей начсостава, налоговая политика и пр.

В работе А.В. Шалака изучены условия жизни, быта и социальные проблемы населения в военные и послевоенные годы в Восточной Сибири [6]. В статье Т.А. Кискидосовой [7] анализируется характер и объемы материально-бытовой помощи семьям фронтовиков на материалах Хакасии. Автор достаточно объективно показала безынициативность ряда местных ру-

ководителей и большую помощь комсомольских, профсоюзных организаций в шефстве над семьями фронтовиков. Проблеме, связанной с властными отношениями в годы Великой Отечественной, посвящены работы А.Е. Любецких, Е.Н. Семенов [8, 9].

К.А. Насонова, К.А. Шалатова и др. [10, 11], используя историко-антропологический подход, анализируют преимущественно вопросы социально-бытового обеспечения эвакуированных семей военнослужащих (трудоустройство членов семей, обеспечение жильем, топливом, продовольствием и т.п.). Однако обобщающей работы по заявленной теме на материалах региона пока не создано. Таким образом, проблема социальной поддержки семей военнослужащих требует дальнейшего исследования и является актуальной ввиду ее недостаточной разработанности.

Одним из важных направлений государственной социальной политики военной поры была помощь семьям военнослужащих. Основным документом, который регламентировал взаимоотношения органов власти и семей военнослужащих, был указ Президиума ВС СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время». Согласно указу, семьям военнослужащих, в которых имелись иждивенцы, ежемесячно выплачивались денежные пособия в зависимости от количества нетрудоспособных (от 100 до 200 рублей в месяц; в сельской местности в два раза меньше) [12].

5 августа 1941 г. СНК СССР принял постановление «О сохранении жилой площади за военнослужащими и о порядке оплаты жилой площади семьями военнослужащих в военное время». Площадь, которую занимали военнослужащие, не оплачивалась, а члены их семей платили за квартиру и коммунальные услуги по льготным ставкам. Семьи погибших на фронте получали пенсии согласно постановлению СНК СССР от 16 июля 1940 г. № 1269 «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям». Одним из источников материальной помощи семьям военнослужащих были денежные аттестаты. Это денежное содержание направлялось военкоматами по месту эвакуации семьи военнослужащего. Из-за того что допускались ошибки в определении местонахождения семьи, возможно, что и

сами родственники военнослужащего несвоевременно уведомляли о перемене места пребывания, получение денежного довольствия по аттестатам задерживалось, имели место и случаи бюрократических проволочек на местах с выплатой средств по аттестатам; это вызывало озабоченность военнослужащих и недовольство членов их семей [13. Л. 307].

Система организации государственной помощи семьям военнослужащих была осложнена Приказом Ставки Верховного Главнокомандования № 270, согласно которому тысячи солдат и офицеров, оказавшихся в плену, были причислены к изменникам Родины, а их семьи лишены всех положенных выплат и льгот.

В соответствии с общесоюзным законодательством на местах принимались собственные решения по реализации мер социальной поддержки семей военнослужащих. Постановлением бюро крайкома ВКП(б) от 18 июля 1941 г. был разработан порядок обслуживания призванных в РККА по мобилизации воинов. Забота о семьях военнослужащих была возложена на военкоматы, отделы социального обеспечения, комсомольские и профсоюзные организации, военные отделы партийных комитетов.

2 августа 1941 г. было принято постановление исполкома краевого совета народных депутатов об обеспечении топливом семей военнослужащих.

13 августа 1941 г. крайисполком принял решение по обслуживанию семей военнослужащих через колхозные кассы взаимопомощи.

18 августа 1941 г. было вынесено решение исполкома крайсовета о трудоустройстве семей военнослужащих, призванных в РККА по мобилизации и эвакуированных из прифронтовой полосы [14. Л. 2, 3]. Партийные, советские органы систематически контролировали реализацию данных решений.

Вместе с тем, по мере увеличения категорий лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, забота о семьях военнослужащих оставляла желать лучшего. Не был организован должный учет семей фронтовиков, органами социального обеспечения допускались недочеты по выплате пособий семьям военнослужащих, либо несвоевременно создавались комиссии по назначению пособий семьям фронтовиков (Саралинский район), задерживалось рассмотрение заявлений и жалоб, пособия выплачивались без рассмотрения комиссией (Ирбейский район), допускались переплаты или занижение размера пособий (Емельяновский, Большемууртинский, Канский районы).

Из-за нечеткой работы органов краевого управления связи и конторы госбанка в ряде районов (Таштыпском, Ширинском, Б. Муртинском) задерживалась выплата пособий и их доставка семьям военнослужащих [13. Л. 49–51].

Семьям солдат, офицеров предоставлялись льготы (жилищная, налоговая и т.п.). Однако реализация постановлений партии и правительства не всегда происходила в установленные сроки и в полном объеме. Решение жилищной проблемы осложнялось дефицитом жилых помещений в крае, массовым притоком эвакуированного населения. Расселение семей военнослужащих было приоритетной проблемой местных

властей, но решалась не всегда успешно. По материалам обследования крайвоенкомата, проведенного в январе 1942 г., 12 969 семей фронтовиков жили в отдельных квартирах, 754 семей – с подселением. Однако многие помещения были не приспособлены для проживания. В Назаровском районе семья полковника Малчева, состоявшая из 6 человек, проживала в холодной квартире без плиты [15. Л. 2]. Семьи фронтовиков, призванных с территории края, не нуждались в предоставлении жилья, но нуждались в помощи в проведении ремонта жилых помещений, подвозе топлива.

В Ачинске начальник пожарной команды Передерий выселил из квартиры семью красноармейца Мавлина. Коммунист Алиферчук выселил из своей квартиры семью красноармейца Хоменко. После вмешательства прокурора района семьи были вселены, но обидчики не понесли никакого наказания [13. Л. 46].

В 1943 г. помощник начальника крайвоенкомата обратился в военный отдел с заявлением по поводу улучшения его жилищных условий после смерти трехгодовалого сынишки. В квартире 14 кв. м проживали две семьи численностью 7 человек. Комнаты были маленькие и сырые, вследствие чего у детей обратившегося развилась астма [16. Л. 114]. За 1943 г. семьям фронтовиков было предоставлено 2 695 квартир и отремонтировано 8 325 квартир, подвезено дров 198 263 куб м, угля – 5 566 т. [15. Л. 80].

Однако не всегда государственные органы своевременно и качественно осуществляли решение проблем семей военнослужащих.

В Черногорске в столовых для семей военнослужащих периодически происходили перебои с поступлением продуктов, поэтому детям выдавали только первые блюда. Из-за отсутствия теплой одежды и неспособности местных артелей ее изготовить (главным образом из-за отсутствия сырья) не все дети военнослужащих посещали школьные занятия [16. Л. 46].

Все это потребовало организационной перестройки деятельности по оказанию помощи семьям военнослужащих. С 1941 г. решением их вопросов занимались отделы Наркомата социального обеспечения, работавшие с другими категориями населения.

На основе постановления ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. «О мерах по улучшению работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» при исполкомах был создан специальный отдел по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих [17. Л. 45]. Для семей военнослужащих был создан, хоть и совместно с инвалидами войны, специальный отдел. Его создание было необходимо для налаживания работы с семьями военнослужащих, чтобы справиться с постоянно возрастающей нагрузкой на органы социального обеспечения. В задачи отдела входило: а) обеспечение пособиями и пенсиями семей военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии и Военно-Морского Флота, в соответствии с законодательством; б) трудовое устройство и проведение мероприятий по удовлетворению материально-бытовых нужд семей военнослужащих рядового и начальствующего состава; в) обеспечение семей во-

еннослужащих установленными для них законом льготами; г) рассмотрение заявлений и жалоб, поступающих от семей военнослужащих, и принятие по ним необходимых мер» [18. Л. 67, 68]. За органами собесов сохранялась работа по социальному обеспечению, протезированию и трудоустройству инвалидов Великой Отечественной войны.

Уже к 1944 г. отделы государственного обеспечения края кардинально изменили организацию учета контингента семей фронтовиков. Были разработаны критерии, по которым осуществлялся этот учет, ввели единые учетные карточки, которые упрощали делопроизводство, однако в ряде районов (Ирбейском, Иланском и других) этого сделано не было [19. Л. 6]. В большинстве районов края над остро нуждавшимися семьями было установлено шефство (тимуровцев, женсоветов, внештатных инспекторов, сотрудников отделов государственного обеспечения, комсомольцев) с целью оказания оперативной помощи. В 1944 г. в крае действовали 482 отряда тимуровцев (4 017 человек), которые систематически шефствовали над семьями военнослужащих [19. Л. 8].

К 1944 г. отделам государственного обеспечения удалось выстроить взаимодействие с госбанком, отделениями связи по краю, что упорядочило и гарантировало своевременную выдачу пенсий, пособий семьям фронтовиков [19. Л. 9, 41].

С созданием отделов гособеспечения улучшилась работа комиссий по назначению пенсий и пособий. Они систематически (в соответствии с нормативами) проводили обследование семей военнослужащих, рассматривали их заявления и жалобы. Существенно увеличился контингент внештатных помощников данных отделов. В 1944 г. в крае увеличился до 4 500 человек контингент внештатных инспекторов, которых комиссии по назначению пособий и пенсий привлекали к проведению обследований [19. Л. 44].

Сведения, приведенные ниже в таблице, позволяют представить изменения численности семей военнослужащих на территории края. Сокращение в 1944 г. эвакуированных семей военнослужащих на 9 тыс. свидетельствовало об их возвращении в прежние регионы проживания.

Таблица 1
Выплата пенсий и пособий семьям фронтовиков

Год	1941	1942	1943	1944	1945
Пособия (семей)	32 415	16 202	104 600	107 972	96 632
Пенсии (семей)			25 928	21 992	28 884
Число семей фронтовиков/эвакуированные		52 446/ 13 573	289 928	301 057/ 6 985	277 556/ 5 098

Сост. автором по [15. Л. 1; 17. Л. 3; 21. Л. 109; 22. Л. 27].

Большое внимание уделялось трудоустройству членов семей военнослужащих. К сентябрю 1942 г. в крае было трудоустроено 22 567 членов семей фронтовиков, кроме занятых в колхозах. Из числа трудо-

устроенных многие жены военнослужащих выдвинулись на руководящую работу (председателями сельских советов, заведующими детскими садами и пр.). В ряде районов жены военнослужащих устроились работать шоферами, трактористами, комбайнерами и т.п. [13. Л. 12]. Усилиями комсомольцев завода им. Ворошилова были обучены 69 членов семей фронтовиков, трудоустроенные на этот оборонный завод [20. Л. 63]. При обследовании семей фронтовиков отдел государственного обеспечения установил, что основными причинами нетрудоустройства членов семей фронтовиков были престарелость (более 30% от числа нетрудоустроенных), многосемейность (15%) и др. [21. Л. 401].

Из-за перебазирования в край большого числа сирот проблема первоочередного предоставления семьям военнослужащих мест в детских учреждениях решалась с трудом. Комиссии жен фронтовиков по собственной инициативе организовали детские сады на дому, в которых (с разрешения местных органов власти) дети находились под присмотром не занятой на производстве женщины, выполнявшей функции воспитателя. В 1942 г. военный совет Сибирского военного округа выделил средства для организации новогодних праздников детям комсостава. На елках, организованных Ачинским райвоенкомом и поссоветом, побывало 6 795 детей, им раздали подарки, содержащие карамельки, игрушку, булочку и кусочек сливочного масла [22. Л. 9].

В 1943 г. в ходе проведенной летней оздоровительной кампании поправили здоровье 58 122 детей военнослужащих. В пионерских лагерях отдохнули 19 800 ребят, на школьных площадках побывали 36 719 детей. Санатории приняли 1 663 человека [15. Л. 47].

В 1944 г. 100% детей фронтовиков школьного возраста посещали школу, 196 детей военнослужащих не посещали ни детский сад, ни ясли, но это было связано с тем, что проживали они в удаленных территориях, где не было подобных детских учреждений [23. Л. 144 об.].

Кроме того, 20 февраля 1944 г. в ходе очередного воскресника была оказана помощь детям фронтовиков: поступило 727 пар валенок, 200 штук кожаной обуви, 337 пар разной детской обуви, 227 кг разных продуктов и т.п. Заработано и передано в фонд помощи семьям фронтовиков денежных средств в размере 173 472 руб. и 533 руб. золотом. В период месячника были возвращены в школу дети фронтовиков, не посещавшие ее из-за отсутствия обуви и одежды – 1985 человек, 190 детей-сирот погибших фронтовиков определили в детские дома [24. Л. 220].

С целью улучшения материального положения рабочих и служащих, в том числе членов семей военнослужащих, на промышленных предприятиях были созданы отделы рабочего снабжения (ОРСы), организованы подсобные хозяйства, развивалось индивидуальное и коллективное огородничество. Решением Черногорского горкома ВКП(б) от 10 февраля 1943 г. руководителей трестов обязывали выделять 25% поступивших товаров ширпотреба для семей военнослужащих, а также организовывать детские столовые для детей фронтовиков. К этому времени в городе

насчитывалось 2 976 семей военнослужащих. Из них были выявлены особо нуждающиеся, которым помощь оказывалась в первую очередь. В марте 1943 г. от треста «Хакасуголь» было получено 87 пар дамских туфель, 2 100 пар детских носков, 5 125 м хлопчатобумажных тканей. Все эти товары были распределены между особо нуждающимися семьями военнослужащих. Для детей фронтовиков была оборудована столовая с охватом 400 человек. В 1943 г. на единовременную помощь в Черногорске было выделено 1 565 рублей [7. С. 69].

Весной 1944 г. семьям фронтовиков в крае были предоставлены земельные участки от 0,05 га до 0,3 га, выделен семенной картофель в среднем на каждую семью 0,10 ц. Кроме того, силами общественности было посеяно при военкоматах 40 га картофеля, овощей для фонда оказания помощи семьям фронтовиков [25. Л. 63].

Значительное развитие в годы войны получило общественное питание, которое сыграло большую роль для организации помощи семьям военнослужащих. В 1943 г. в г. Красноярске были открыты две столовые для семей фронтовиков на 1 700 человек. [15. Л. 81]. К 1944 г. в Красноярске было оборудовано 4 специализированных магазина для семей военнослужащих [15. Л. 59].

Особо нуждающимся семьям фронтовиков, согласно обследованию отделами социального обеспечения, а с 1943 г. – государственного обеспечения, выплачивалась единовременная помощь. В 1942 г. комиссиями Красноярского крайкома ВКП(б) было проведено 33 125 обследований на дому военнослужащих, выявлено 1 307 семей крайне нуждающихся, им была оказана единовременная помощь на сумму 70 222 руб. [13. Л. 44–48].

В 1943 г. в большинстве районов края случился неурожай зерновых. В результате всем жителям региона, в том числе семьям военнослужащих, была урежена норма выдачи хлеба: трудящимся до 300 г, иждивенцам до 200 г. Семьи красноармейцев, призванных по мобилизации в действующую армию, по трудодням получили от 150 до 600 г на трудодень и тоже бедствовали [18. Л. 57].

Наиболее драматическая ситуация сложилась в Краснотуранском районе. По сведениям заведующей райздравом на 19 февраля 1944 г. в больницах района на стационарном лечении находилось 175 лиц, страдающих дистрофией, среди которых 109 детей. Переполненные больницы не имели достаточного запаса продовольствия. В 20 колхозах, совхозах района из 51 не было никаких продовольственных запасов, люди питались истолченной древесиной, были очень истощены [26. Л. 14].

Военный отдел Красноярского крайкома ВКП(б) обратился в вышестоящие органы с просьбой увеличить централизованные фонды снабжения краю, чтобы не допустить массового голодомора. В 1943 г. нуждающимся семьям фронтовиков было выплачено единовременное денежное пособие на сумму 2 182 830 руб., выделено 2 914 т хлеба и круп, 1 086 т мяса, 1 499 т картофеля, общественным питанием было охвачено 22 649 человек [15. Л. 79].

При исполкомах советов народных депутатов созданы комиссии из жен фронтовиков по оказанию помощи особо нуждающимся семьям фронтовиков. Совместно с местными комсомольскими организациями комиссия организовала индивидуальное шефство над такими семьями. Комсомолки Шмелева, Комарова завода им. Ворошилова постоянно посещали престарелых родителей красноармейца Зуева, помогали им в обеспечении топливом, приносили обед из столовой, покупали хлеб, писали письма сыну о том, как живут его родители. Комсомольцы кирпичного завода (Казачинский район) в свободное время изготовили дополнительно 3 тыс. штук кирпичей, которые передали на нужды семей военнослужащих для починки печей [20. Л. 63–65].

Комиссии жен фронтовиков проводили разъяснительную работу по оказанию помощи семьям фронтовиков среди руководителей предприятий, колхозов. Так, промышленные предприятия Кировского района г. Красноярска отчисляли в фонд семей фронтовиков 10% своего запаса топлива. Комсомольцы завода им. Ворошилова обучили рабочих профессиям 69 членов семей фронтовиков. Через колхозные кассы взаимопомощи семьям фронтовиков выдали около 3 тыс. ц хлеба и деньгами 113 тыс. руб. В Боготольском районе семьям военнослужащих было выдано и подвезено 3 076 куб. м дров и несколько сот тонн угля; устроено на работу 961 членов семей военнослужащих; 105 детей были устроены в детские сады и ясли города. Колхозными кассами взаимопомощи района семьям военнослужащих выдано 223 ц хлеба и деньгами 8 820 руб. [13. Л. 49–51].

Озабоченность фронтовиков реальным положением своих близких была основным предметом ходатайств, которые поступали от фронтовиков в местные органы власти, и влияла на боеспособность воинов. Краевой комитет ВКП(б) постоянно контролировал выполнение постановления ЦК ВКП(б) по оказанию помощи семьям военнослужащих. Только в 1944 г. было проведено 48 проверок районных и городских отделов гособеспечения, в 30 районах края внештатные инспекторы проследили выполнение ранее принятых решений по улучшению положения семей фронтовиков [24. Л. 250].

Удовлетворение жалоб семей военнослужащих являлось важной задачей советов всех уровней. Анализ обращений членов семей фронтовиков за 1943–1944 гг. позволяет установить, что наибольшее число обращений было связано с необходимостью оказания материальной помощи (23% от общего числа обращений), назначением пособий, пенсий, касалось ремонта и предоставления жилья, освобождения от налогов [15. Л. 55; 17. Л. 17].

Серьезной и неразрешимой проблемой края весь военный период была высокая текучесть кадров в органах социального обеспечения. Так, за первое полугодие 1944 г. в 49 районах из 71 были смещены с должности руководители отделов, не справляющиеся со своими обязанностями, по этой причине и комиссии по назначению пособий заседали нерегулярно, а рассмотрение обращений членов семей фронтовиков затягивалось [15. Л. 49].

Из-за высокой текучести кадров в системе социального обслуживания и государственного обеспечения весь военный период квалификация значительной части служащих оставалась низкой. Они не всегда понимали, как выполнить норму закона в конкретном (нетипичном) случае. Поэтому в районах органами прокуратуры, партийных и советских органов фиксировались случаи нарушения законов. Так, в Аскизском районе Хакасской автономной области не были предоставлены по государственным поставкам льготы 99 семьям фронтовиков, по Балахтинскому району – 83 семьям, по Канскому району – 35 семьям. В Дзержинском районе семьи восьми фронтовиков, в том числе семья одного Героя Советского Союза Лазарева, были обложены всеми налогами и госпоставками, от которых были освобождены только в ходе проверки прокуратурой [15. Л. 52]. Крайсобес регулярно осуществлял проверку решений комиссий по назначению пособий семьям военнослужащих и указывал на несоответствия и допущенные ошибки, требующие срочного исправления [27. Л. 15, 104].

Самым распространенным преступлением по отношению к семьям фронтовиков были подлоги, хищения средств, предназначенных государством для оказания им помощи. В Назаровском районе было выявлено разбазаривание значительной части круп и муки, отпущенных семьям военнослужащих, до семей фронтовиков не дошли и вещи из американских подарков. Даже прокурор района получил из этого фонда вещи для своей семьи. В Долгомостовском районе сахар, выделенный для ослабленных детей фронтовиков, был использован на обеспечение партийного актива [15. Л. 57].

Серьезным недостатком в работе учреждений, ответственных за оказание помощи семьям фронтовиков, стала неспособность правильно организовать работу. Вплоть до 1944 г. государственная помощь многодетным и остро нуждающимся семьям военнослужащих в районах реализовывалась очень слабо. Так, в 1943 г. из 140 тыс. руб., выделенных для приобретения скота семьям военнослужащих, освоено было только 27 тыс. руб. (Абанский, Балахтинский, Дзержинский, Саралинский, Каратузский районы) [15. Л. 88].

В годы Великой Отечественной войны на территории Красноярского края было сосредоточено значи-

тельное число семей фронтовиков, забота о которых была продекларирована как первоочередная задача государственных органов и общественных организаций. К началу Великой Отечественной войны в государственной политике не существовало отдельного направления по всестороннему обеспечению семей военнослужащих, были лишь элементы политики, которые не являлись системными. Именно поэтому структура и механизм работы органов, всецело отвечавших за материально-бытовое обеспечение семей военнослужащих, до 1943 г. не в полной мере были приспособлены к условиям военного времени. Создание в январе 1943 г. отдела по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих позволило четко выделить основные направления работы, выявить причины неудач и определить способы их решения, что позволило в соответствии с принятым общесоюзным законодательством создать необходимые условия труда и жизни семьям, чьи кормильцы выполняли воинский долг на фронте, и помогло пережить им лишения военной поры.

Среди наиболее острых вопросов оставалась проблема кадров. Можно согласиться с Е.Н. Семеновой, что кадровая политика во многом предопределила просчеты, ошибки, недостаточную эффективность проводимых мероприятий. Основными препятствиями в решении кадрового вопроса были: призыв в армию работников, снятие и перемещение ответственных работников, низкий в целом уровень грамотности населения, отсутствие четкой кадровой политики (на первоначальном этапе), недостаточное стимулирование работников, эвакуация населения в освобожденные от фашистских захватчиков районы [9. С. 33]. Поэтому такие направления партийно-государственной политики, как трудоустройство, организация тимуровского движения и движения жен-общественниц, организация подсобных хозяйств, идеологическая работа, успешно развивались на протяжении всей войны. Другие же ее направления – работа с жалобами, прием и рассмотрение заявлений, выплата пособий и пенсий, улучшение материально-бытового обеспечения, организация контроля – получили свое развитие только в последние ее годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. М. : Наука, 1974. Кн. 1. 300 с.
2. Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту и ее роль в укреплении боевой мощи действующей армии в годы Великой Отечественной войны. М., 1973. 319 с.
3. Букин С.С. Обеспечение продовольствием городского населения Сибири // Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск : Наука, 1986. С. 43–53.
4. Зинич М.С. Будни военного лихолетья : в 2 вып. М. : Русская прессслужба ИРИ РАН, 1994.
5. Палецких Н.П. Помощь семьям военнослужащих в годы войны // Южноуральцы в боях и труде. Челябинск : Книга, 1995. С. 128–144.
6. Шалак А.В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Иркутск : ИГЭА, 1998. 183 с.
7. Кискидосова Т.А. Материально-бытовая помощь семьям военнослужащих в городах Хакасии в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 11 (37) : в 2 ч. Ч. II. С. 68–70.
8. Любецкий А.Е. Государственная политика по отношению к семьям военнослужащих на Урале в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук. Магнитогорск, 2006. 247 с.
9. Семенова Е.Н. Образование органов государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) // Вестник ТГПУ. 2015. № 2 (155). С. 31–35.
10. Насонов К.А. Социальное обеспечение военнослужащих Красной Армии в годы Великой Отечественной войны : сущность, содержание и современное значение // Вестник Военного университета. 2010. № 3 (23). С. 65–70.

11. Шалатова К.А. Социально-бытовое обеспечение эвакуированных семей военнослужащих в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляды молодых ученых : сб. материалов II Всерос. молодежной науч. конф. Новосибирск : Наука, 2012. С. 244–250.
12. Правда. 1941. 27 июня.
13. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-26. Оп. 3. Д. 284.
14. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 6.
15. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 565.
16. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 13. Д. 518.
17. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14. Д. 622.
18. ГАКК. Ф. П-1474. Оп. 3. Д. 527.
19. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 93.
20. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14. Д. 83.
21. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 637.
22. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 623.
23. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 549.
24. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 631.
25. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 1.
26. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 4. Д. 21.
27. ГАКК. Ф. Р-1430. Оп. 1. Д. 358.

Статья представлена научной редакцией «История» 18 апреля 2020 г.

Organizing Social Support for Families of Front-Line Soldiers in Krasnoyarsk Krai During the Great Patriotic War

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 473, 26–32.

DOI: 10.17223/15617793/473/4

Lyudmila E. Mezit, Krasnoyarsk State Pedagogical University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail mezit@yandex.ru

Keywords: social assistance; month's campaigns; benefits; public organizations; employment; housing.

The article analyzes the mechanism of formation of specific practices to meet the basic needs of families of front-line soldiers who found themselves in a difficult life situation in the remote Siberian region. The period of the Great Patriotic War chosen for the study is of interest from the point of view of the nature of changes in the Soviet system of social protection of the population caused by military factors. Documents from the State Archive of Krasnoyarsk Krai and published sources were used to show that the scope and content of social support measures for soldiers' families at the local level were carried out in accordance with the all-Union legislation, public organizations were widely involved, decentralized funds were sought for the needs of families of front-line soldiers, members of soldiers' families were employed, subsidiary farms were organized, etc. Locally, there were cases of indifference and formal attitude to the needs of this category of population. Limited resources (material and technical) in the sphere of social assistance and services required conducting campaigns, Sunday fundraisers for soldiers' families, organizing patronage over soldiers' families in urgent need, providing them with one-time assistance, etc. However, the lack of a clear personnel policy at the initial stage in the region led to numerous miscalculations, mistakes, and insufficient effectiveness of the activities carried out. It is concluded that the separation in 1943 of special departments of state support and household arrangement of soldiers' families from the social security bodies made it possible to improve the effectiveness of legislation: to establish records of families of front-line soldiers, to pay pensions and benefits in a timely manner, to form commissions from among soldiers' wives that interacted with local authorities to solve problems, to satisfy complaints from soldiers' families, to create the necessary working and living conditions for families whose breadwinners performed military duty at the front, to survive the deprivations of wartime.

REFERENCES

1. Kukushkin, Yu.S. (ed.) (1974) *Sovetskiy tyl v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Soviet rear during the Great Patriotic War]. Book 1. Moscow: Nauka.
2. Sinitsyn, A.M. (1973) *Vsenarodnaya pomoshch' frontu i ee rol' v ukreplenii boevoy moshchi deystvuyushchey armii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Nationwide assistance to the front and its role in strengthening the combat power of the army in the years of the Great Patriotic War]. Moscow: Voenizdat.
3. Bukin, S.S. (1986) Obespechenie prodovol'stviem gorodskogo naseleniya Sibiri [Provision of food for the urban population of Siberia]. In: *Sibir' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Siberia during the Great Patriotic War]. Novosibirsk: Nauka. pp. 43–53.
4. Zinich, M.S. (1994) *Budni voennogo likholet'ya: v 2 vyp.* [Weekdays of military hard times: in 2 vols]. Moscow: Russkaya presssluzhba IRI RAN.
5. Paletskikh, N.P. (1995) Pomoshch' sem'yam voennosluzhashchikh v gody voyny [Help to the families of military personnel during the war]. In: *Yuzhnoural'sky v boyakh i trude* [South Urals in battles and labor]. Chelyabinsk: Kniga. pp. 128–144.
6. Shalak, A.V. (1998) *Usloviya zhizni i byt naseleniya Vostochnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945)* [Living conditions and way of life of the population of Eastern Siberia during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Irkutsk: IGEA.
7. Kiskidosova, T.A. (2013) Material'no-bytovaya pomoshch' sem'yam voennosluzhashchikh v gorodakh Khakasii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Financial and household assistance to the families of military personnel in the cities of Khakassia during the Great Patriotic War]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 11 (37):II. pp. 68–70.
8. Lyubetskiy, A.E. (2006) *Gosudarstvennaya politika po otnosheniyu k sem'yam voennosluzhashchikh na Urale v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [State policy in relation to the families of military personnel in the Urals during the Great Patriotic War]. History Cand. Diss. Magnitogorsk.
9. Semenova, E.N. (2015) Formation of the Organs of the State Support and Everyday Guaranteeing of the Families of Servicemen During the Great Patriotic War (On Basis of the West Siberian Materials). *Vestnik TGPU – TSPU Bulletin*. 2 (155). pp. 31–35. (In Russian).
10. Nasonov, K.A. (2010) Sotsial'noe obespechenie voennosluzhashchikh Krasnoy Armii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: sushchnost', soderzhanie i sovremennoe znachenie [Social security of the military personnel of the Red Army during the Great Patriotic War: essence, content, and significance today]. *Vestnik Voennogo universiteta*. 3 (23). pp. 65–70.
11. Shalatoва, K.A. (2012) [Social and welfare provision of evacuated military families in Krasnoyarsk Krai during the Great Patriotic War]. *Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyady molodykh uchennykh* [Topical issues of historical research: views of young researchers]. Conference Proceedings. Novosibirsk: Nauka. pp. 244–250. (In Russian).
12. *Pravda*. (1941) 27 June.
13. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund P-26. List 3. File 284.

14. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund P-26. List 3. File 6.
15. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund P-26. List 3. File 565.
16. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund P-26. List 13. File 518.
17. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund P-26. List 14. File 622.
18. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund P-1474. List 3. File 527.
19. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund P-26. List 14a. File 93.
20. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund P-26. List 14. File 83.
21. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund P-26. List 14a. File 637.
22. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund P-26. List 14a. File 623.
23. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund P-26. List 3. File 549.
24. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund P-26. List 14a. File 631.
25. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund P-26. List 14a. File 1.
26. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R-1386. List 4. File 21.
27. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R-1430. List 1. File 358.

Received: 18 April 2020